

Детские врачи блокадного Ленинграда

В блокадном Ленинграде оставались около 400 тысяч детей. Детские сады и ясли были настоящим спасением для маленьких ленинградцев, а ученые бились над тем, чем кормить малышей в условиях блокады. За их жизнь и здоровье боролись ленинградские врачи и медсестры, побеждая антисанитарные условия осажденного города и постоянную нехватку медикаментов.

Голод и холод были самыми тяжкими испытаниями для ленинградцев. С началом суровой осени в город пришла алиментарная дистрофия, которая в первую очередь поражала детей. В марте 1942-го появились первые случаи заболевания цингой, и число больных начало неудержимо расти. Тысячи ленинградцев погибали от не прекращающихся ни днем, ни ночью бомбежек и обстрелов. Среди пострадавших зачастую оказывались дети и подростки. Почти всегда травмы носили тяжелый осколочный характер. Недоедание, холод, бомбежки и постоянный страх провоцировали заболевания туберкулезом, психическими и инфекционными болезнями.

В воспоминаниях, изданных Международной ассоциацией общественных организаций блокадников города-героя Ленинграда, есть рассказ блокадницы В. Латышевой. В феврале Варю Латышеву поместили в детскую больницу с диагнозом «цинга и дистрофия третьей степени». Десны кровоточили, ноги опухли... «На ноги можно было натянуть только огромные мужские валенки, а было мне тогда лет 13, – так она пишет в своих воспоминаниях. – В остальном я была похожа на скелет, обтянутый очень белой кожей». Она была уверена, что усиленное питание, витамины и забота врачей спасут, но нет – резкий переход на калорийное питание вызвал дистрофический понос,

который только еще больше истощал организм. Девочка потеряла аппетит, и в тумбочке собралось много несъеденного хлеба. Его Варенька попросила отнести маме, которая давно не навещала дочку. А девочка все слабела – «вид был такой, что дети, проходя мимо моей кровати, не стесняясь, говорили друг другу: «Эта скоро умрет». То же самое сказал врач и маме Вари, когда она добралась до больницы. «Когда мама пришла и увидела, что «труп» моргает глазами, поспешила сообщить об этом врачу», – пишет Варвара Афанасьевна. Тогда врачи предложили сделать переливание крови. Они предупредили, что эта операция может как спасти, так и вызвать мгновенную смерть. Чудо свершилось, и Варенька вскоре пошла на поправку, начала заново учиться ходить. Позже она написала стихи:

... мысль с тех пор ко мне запала,
Что я не даром спасена,
Что жизнь авансом мне дана,
Чтоб я трудиться не устала.

С началом блокады вся система здравоохранения подчинилась условиям войны. При Ленгорздравотделе был образован Ученый совет с комитетами по изучению алиментарной дистрофии, авитаминозов, гипертонической болезни, аменореи. Госпитальный совет координировал работу всех лечебных учреждений города. В сентябре 1942 года были введены должности главного терапевта города и старших терапевтов районов. В поликлинике на консультациях круглосуточно находился дежурный медицинский персонал. Историю каждого детского доктора можно расценивать как подвиг, но никто не считал это тогда подвигом. Просто они не умели иначе.

Подвиг каждый день

Наталья Ивановна Еринослова, выпускница Педиатрической академии, работала в блокадном Ленинграде участковым врачом. Страшной зимой 1941/1942 годов Наталья Ивановна продавала все, что было ценного в семье, чтобы купить хоть что-то съестное. Старинные карманные серебряные часы своего отца она обменяла на маленький мешочек (1 кг) пшена. Весной 1942

года она стригла ножницами траву на Марсовом поле, чтобы сварить подобие щей. Во время войны она потеряла отца и брата... Ее воспоминания – это дети, которых она спасала, обходя замерзшие, разбитые подъезды, буквально ползая по страшным, загаженным и превращенным морозом в ледяную гору, темным и крутым лестницам старинных ленинградских зданий. Ее участок захватывал Мойку рядом с Зимним дворцом и тянулся к Марсову полю. Часто она находила маленькое еще живое тельце рядом с умершей матерью и потом, шатаясь от изнеможения, несла ребенка в больницу или ясли. И так изо дня в день.

Софья Зиновьевна Бадхан, детский врач, в начале войны вывезла из Ленинграда три тысячи детей ясельного и детсадовского возраста, а после снятия блокады вернула их в родной город здоровыми и невредимыми. К началу Великой Отечественной войны Софья Зиновьевна была главным педиатром Фрунзенского района Ленинграда и воспитывала двух дочерей-подростков – Бетти и Машу. 22 июня грянула война, а уже 29 июня приступили к эвакуации маленьких ленинградцев. Она началась с Фрунзенского района и возглавила ее Софья Зиновьевна. «С тех пор мы маму не видели, – вспоминает Бетти. – Она забежала домой в мое отсутствие и оставила записку с просьбой собрать два узла самых необходимых для меня и Маши вещей. За нами должны были заехать». Ленинградских детей привезли в деревни Рыбинского района Ярославской области. Не успели ребята устроиться, как началось стремительное наступление немецких войск, была разбита железнодорожная станция. Было решено везти детей в интернат в Молотовской области (нынешний Пермский край). Бетти вспоминает: «Когда наш поезд ехал через мост, в небе появились бомбардировщики с черной свастикой на крыльях. Они шли на бреющем полете. Было очень страшно. Всех нас уложили на пол. Малыши плакали. К счастью, поезд успел проскочить мост». Размещением детей на пароходах и их отправкой руководила Софья Зиновьевна. В Городце прибывших детей отправляли на железнодорожную станцию, там селили в поезда. Путь от Рыбинска до интерната занял два месяца. Хрупкая на вид женщина металась между отделениями интерната, проходила в день до тридцати километров пешком, не давая себе покоя ни днем, ни ночью. Она самоотверженно выхаживала детей, предотвратила эпидемию кори, ходила с помощницами по деревням с жестяными бидонами и просила дать хоть немного молока маленьким ленинградцам. От всех желудочных расстройств лечили растертым чесноком, залитым молоком. После снятия блокады Софья Зиновьевна снова приступила к работе главным педиатром Фрунзенского района. Часто женщины,

возвращавшиеся с фронта к разбитым домам, оставляли детей прямо в здании районного отдела здравоохранения. Софья Зиновьевна давала путевку в жизнь каждому подкидышу.

Рожденные в кольце

Особенно тяжело пришлось будущим мамам и новорожденным и тем, кто, не жалея себя, трудился в родильных домах. Большие фугасные бомбы, упавшие вблизи родильного дома № 6 на улице Маяковского, серьезно повредили здание. В коридорах нижнего этажа пришлось размещать рожениц, врачи работали при свете коптилок, вода в водопроводных трубах замерзла, вышла из строя канализация. Несмотря ни на что, в дни блокады роддом не прекращал работу ни на один день. Врачи и медсестры наряду с медицинским обслуживанием тащили на себе весь груз обеспечения жизнеспособности зданий. Уже в феврале 1942-го отделения второго этажа обогревали с помощью кирпичных печей-временок, остеклили разбитые окна, частично восстановили водопровод и канализацию.

«Физическое развитие ленинградских доношенных одноплодных новорожденных за последние годы перед Великой Отечественной войной было вполне удовлетворительно», – писал известный советский статистик Новосельский. Так, средний вес новорожденных обоего пола был 3378 г, средний рост – 50,6 см, средняя окружность груди – 33,5 см, средняя окружность головы – 34,6 см. Война и блокада Ленинграда значительно ухудшили физическое развитие новорожденных. Особенно резко оно ухудшилось в 1942 году, когда средний вес новорожденных обоего пола понизился более чем на 600 г. В 1943-м начинается непрерывное улучшение физического развития ленинградских новорожденных, и уже в 1945-м малыши стали рождаться крепкими и здоровыми, как в довоенное время. Ленгорздравотдел издал приказ о запрете выписывать недоношенных детей домой, и они могли оставаться в родильных домах до двух месяцев. Выписка недоношенных новорожденных проводилась в сопровождении медсестры, по возможности домой они отвозились на машинах, при этом детей помещали в особые «чемоданы», обогреваемые грелками. Врачи, сестры, нянечки боролись за каждую жизнь, а ведь они тоже в полной мере тянули тяжкую лямку блокадника. Дети блокады, которые выжили и выросли, навсегда сохранили благодарность педиатрам блокадного Ленинграда – людям, которые сохранили им жизнь.

Татьяна Максимова